

18+

Игорь Шинкаренко
*Ночные поллюции или
деменция — что лучше...*

Игорь Шинкаренко

**Ночные поллюции или
деменция – что лучше...**

«Издательские решения»

Шинкаренко И.

Ночные поллюции или деменция – что лучше... /
И. Шинкаренко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-984640-2

Короткие новеллы о жизни в эмиграции на Лазурном берегу Франции.
Надеюсь, что продолжение неизбежно последует, если, конечно, кому-то
понравится начало. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-984640-2

© Шинкаренко И.
© Издательские решения

Содержание

ТУТОВНИК	6
БАНКОМАТ	7
Мой любимый банкомат	7
ШАЛАШОВКА	9
КАК Я РАБОТАЛ ДЕДОМ МОРОЗОМ	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Ночные поллюции или деменция – что лучше...

Игорь Шинкаренко

© Игорь Шинкаренко, 2020

ISBN 978-5-4498-4640-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЛАЗУРНЫЙ БЕРЕГ ФРАНЦИИ

НОЧНЫЕ ПОЛЛЮЦИИ ИЛИ ДЕМЕНЦИЯ – ЧТО ЛУЧШЕ...

Альцгеймер неумолимо гонится за мной, и в безуспешной борьбе с этой заразой я пытаюсь сохранить последние остатки памяти и сознания, так что будьте милосердны, помогите мне и оцените мои попытки записать их...

ТУТОВНИК

Конец местного апреля. Я поместился на кончике лавочки, что вдоль променада пляжа Понтей в Антибе, сплошь усаженном шелковичными деревьями, и с удовольствием срывал с веток багровый шелковистый тутовник. Кто бывал здесь, тот знает, что не один я этим занимаюсь, желающих поесть на халяву предостаточно, и не всегда эта компания доставляет вам удовольствие. Всё-таки, пожирание тутовника достаточно интимное занятие. Рядом, на парковке, из новенькой пятёрки ауди с белорусскими номерами высадилась большая семейка – муж с женой лет тридцати пяти, пара недорослей и моложавая бабуля. Проходя мимо меня, они, явно заинтересованные увиденным, делились впечатлениями о не совсем том, что они ожидали увидеть на Лазурном берегу Франции. Естественно, им было невдомёк, что мне знаком русский язык.

– Это сорняк, – глубокомысленно произнёс отец семейства. (Браво, совершенно замечательная реплика по поводу дерева! Вероятно, в Белоруссии все сорняки такого размера.)

– Нет, это невозможно, он же ест... да нет, просто поглощает каштаны, – парировала эту реплику мамаша. (Конечно, в апреле жареные каштаны, да прямо с дерева, с пылу с жару... мечта... я чуть не свалился со скамейки, принявшись вспоминать, растут ли в братской России республике каштаны, есть ли там средние школы, преподают или преподавали ли в них раньше в средних классах ботанику).

Вроде бы основы ботаники всё-таки остались в учебной программе, потому что малые детки добавили:

– Кажется, дядя ест какие-то ягоды!

А моложавая бабуля оказалась, слава богу, юмористкой, и подытожила :

– Да, видать оголодали французики со всеми этими санкциями...

БАНКОМАТ

Мой любимый банкомат

Апрель. Понедельник. Раннее утро. Улицы пустыньны, провансальский рынок закрыт. Я снимаю деньги в банкомате возле рынка, а рядом со мной, вернее за мной, стоит моя жена с собакой. Мимо проходит русская пара, и до меня доносятся такие вот слова:

– Посмотри, Паша, вот что это значит – Лазурный берег. Кругом одни богачи. Улицы безлюдные, а в банкомат очередь за деньгами ....

ШАЛАШОВКА

Чем я только в этой жизни не занимался. Однажды всерьёз ударился в риэлтерскую деятельность, что само по себе достаточно смешно... Просто весь кайф от этой деятельности заключается в том, что покупатель и продавец начинают играть друг с другом в покер, и у кого раньше дрогнут нервы, тот и выиграл, с учётом того, что оба игрока больны практически одной болезнью – материализацией желаний. Один игрок, тот, что с деньгами, хочет инсталлироваться в престижном месте, другой, без денег, мечтает на ровном месте заработать хоть чуть-чуть денег на хлеб насущный. Когда больные встречаются, закручивается классный процесс ради процесса, вершиной которого для меня стала продажа квартиры в Ницце на Английской набережной одному киевлянину Володимиру и жене его Вике. Если задуматься, то процесс, который активно тянулся аж на протяжении трех лет, смело можно назвать садо-мазо игрой. Итак, это была милейшая пара, и мы с моей супругой успели с ними подружиться за время поисков конкретно необходимой им квартиры, поскольку требовательный Володимир, родом из Самары, непременно хотел жить в шаговой доступности от мишленовских и просто хороших ресторанов старого города, и в тоже время на Английской набережной с видом на море, так что выбор был невелик, но, к моему счастью, в это время на Украине началась война и количество денег у специализировавшегося на фармацевтике Володимира резко возросло, так что мне удалось удовлетворить его и мои запросы. И вот, как-то раз, мы все вместе поехали в Сан-Ремо. После обильного возлияние в ресторане «Глэм» я предложил лёгкое интеллектуальное развлечение в виде Сан-Ремовской виллы Альфреда Нобеля, который провёл на этом курорте последние годы своей жизни, очевидно, от излишних нравственных страданий по поводу изобретённого им динамита. Никто в нашей компании не хотел выглядеть неотёсанным нуворишем, так что пришлось согласиться с этим вариантом продолжения праздника жизни после голубых омаров и Мумма Кордон Руж. Итак, десантировавшись в средиземноморское убежище шведского химика и постепенно переходя с этажа на этаж, мы добрались до библиотеки Нобеля, в которой на открытых полках наткнулись на полное собрание произведений всех авторов, которым повезло поправить своё материальное благосостояние благодаря динамитным деньгам хозяина виллы, то бишь лауреатам премии его, любимого, славного имени.

Вика успела немного ознакомиться в школе с основами английского языка, но французская транскрипция, отличная от английской, до сих пор ей была неведома, так что надпись золотом на аккуратном томике в библиотеке нобелевского благодетеля то ли на французском, то ли на итальянском языке «Cholokhov» не вызвала у неё никаких ассоциаций и воспоминаний из школьной программы. В частности, с «Тихим Доном» Михаила Шолохова. Ранее Киплинг и естественно, Андре Жид, прошли без затруднений, хотя и вызвали некоторое оживление, возможно, они были на слуху у наших друзей, остальные лауреаты как-то незаметно и благополучно проскользнули мимо их внимания, но тут вдруг возник какой-то то ли «Чёлоков», то ли «Шолошов», или ещё кто-то другой, смотря как ты сумеешь расшифровать его фамилию на чуждом тарабарском языке, кому уж как милее, но что-то не щёлкнуло в голове у нашей подруги, не сплелись буквы в Шолохова, шестерёнки застряли на каком-то промежуточном варианте фамилии лауреата... да и я ещё слегка подначил: «Смотрите, какой-то новый русский лауреат! Кто-нибудь знает такого?»

И тут Вика, неожиданно для всех, в полной тишине выстрелила дуплетом: «Как, неужели вы не знаете его? Ну вы и деревня! С кем я связалась! Это же Шалашов, известный русский писатель, я его буквально вчера взахлёб перечитывала на пляже!»

Моя жена не сдержалась и спросила: «Ты что, и правда читала этого самого Шалашова?»

– Конечно! – Ни секунды не задумываясь воскликнула Вика.

Тут уже и Володимира взорвало: «Ну ты, Вика, блядь, и шалашовка!»

Видно, прорвало, наконец, его молчание за многие «Сто лет одиночества», и он сразу припомнил другого нобелевского лауреата!

КАК Я РАБОТАЛ ДЕДОМ МОРОЗОМ

Встретил я на днях одного знакомого по Антибам экс-ленинградца и экс-легионера Антона, который благодаря усердной службе в Иностранном легионе и отбитой в нём где-то в Африканской пустыне голове сумел надолго задержаться во Франции. Ныне Антон промышляет гидом и усердно пашет на ниве путешествующих по миру слегка увядших в силу разных обстоятельств одиноких россиянок. Итак, он мне вдруг говорит:

– Послушай, Игорь, есть халтура на Новый год, но у меня сейчас запарка, да и... меня тут все знают, как облупленного, так что я не прокачу, а ты вполне сойдёшь. Понимаешь, русскому культурному центру в Ницце на новогодние праздники требуется актёр на роль деда Мороза. Я тут трахнул на днях их директрису, и она меня попросила подыскать подходящую кандидатуру. Я сразу вспомнил о тебе, гонорар двести евро... пополам, конечно! Ты же не против? – Вопросил он своими якобы по-детски бессмысленными глазами. – Я сказал, что ты актёр Рижского драмтеатра, – быстро добавил Антоша, пытаясь в зародыше погасить мой протест.

Ну что же, пусть будет, что будет, сто евро на дороге не валяются. Опять же, более или менее интеллектуальный труд, это тебе не канавы копать!

– Запомни, завтра утром, в десять, у тебя встреча с директрисой Русского центра, в Ницце, на пляс Гарибальди. Её зовут Татьяна, и она очень даже ещё ничего, – наставительно добавил Антон, плотоядно улыбнувшись.

Итак, на следующий день в слегка похмельном состоянии я был на randevу у моей симпатичной работодательницы.

– Я слышала, что вы служили в Риге, в театре русской драмы? – мило спросила она, буравя меня своими зелёными глазками.

– Да, и в самое золотое время! Помните, восьмидесятые годы прошлого столетия! Наш театр гремел на весь Союз!

Одновременно с этим словоблудием я, как меня учили на юрфаке университета, стал мучительно вспоминать все знакомые мне по вечерним рижским посиделкам и афишам имена:

– Люся Куропятник, Жора Дрозд, Саша Боярский. Да что там, сам главный режиссёр русской драмы Аркаша Кац боготворил меня, – скромно выдавил я из остатков своего подсознания.

– Михаил! – поправила меня Таня.

– Кто, Михаил...? – Недоумённо переспросил я.

– Михаил Боярский!

– Милая Татьяна, – попытался я изобразить мимикой и голосом театральные посиделки и капустники, – Миша Боярский всего лишь бледная тень его безвременно скончавшегося брата Саши!

Дальнейшее было делом техники. Мне не требовалось больше говорить ровным счётом ничего, Татьяна влюбилась в меня, вернее, в мой образ театрального мэтра, так что с этого момента удав начал разговаривать с кроликом.

– Вас устроит 150 евро за представление? – Боязливо спросила меня Таня, и тут же быстро добавила, – И я вам гарантирую как минимум десять представлений!

Сказать, что у меня перехватило дыхание от этих заоблачных цифр, значит не рассказать вам ровным счётом ничего, особенно с учётом тех последних десяти евро, что жалобно позвякивали мелочью в кармане моих панталон, потому что, кроме отсутствия воздуха в моих лёгких, меня вдруг оглушила пустота сознания, ведь я прекрасно знал, что с декламацией стихов у меня всегда были проблемы, не говоря уже о редких и безуспешных попытках изобразить кого-нибудь и где-нибудь, и даже перед девушками, которых я пытался время от времени соблазнить, чему не способствовал даже допинг в виде алкоголя, так что размеры нависающей надо мной проблемы перевесили размеры эвентуального гонорара, и я был уже готов гордо отказаться от щедрого предложения, сославшись на то, что Антон мне обещал больше, но злополучные последние десять евро в кармане вовремя звякнули и привели меня в чувство, так что я обречённо кивнул в знак согласия.

– Может быть мы проведём одну-другую репетицию? Познакомьтесь с партнёрами, да и со сценой, – предложила Таня.

Понимая, что даже одна такая репетиция может стать закатом моей театральной карьеры, я наотрез отказался от любезно предоставленной мне возможности, скромно сославшись на свой звёздный статус и необыкновенную занятость во время рождественских праздников.

Итак, наступил день моего театрального дебюта. В последний момент выяснилось, что сапоги из прошлогоднего инвентаря Деда Мороза, или святого Николая на европейский, французский лад, куда-то неожиданно испарились. Тут я проявил смекалку, правда, немудрёную, на уровне какого-то там класса средней школы, и предложил обмотать мои модные серебряные кроссовки Пирелли, купленные по случаю на базаре у знакомых цыган, красной бумагой для упаковки подарков. Такой же, собственно говоря, был обмотан и мешок для подарков дедушки Мороза, так что получался милый рождественский ансамбль.

С этого момента, собственно говоря, начался как восход, так и закат моей реальной, а не придуманной театральной карьеры, вернее, всё-таки, её фиаско.

Выходя из из подсобки на сцену я вдруг споткнулся о приступок, и мой знаменитый серебряный кроссовок предательски обнажился перед жаждущей крови и подарков Деда мороза аудиторией, состоящей из интернациональных и не очень детишек, а также их родителей, вызвав неподдельный возглас удивления. Дальше начался мой бенефис, традиционный для местечковых театров и актёров-любителей. Я судорожно пытался рассмотреть спрятанный в обшлагае моей шубы текст новогодней речи, но это было физически невозможно из-за заливающих мой лоб и глаза капель пота, а борода, как положено в такой ситуации по законам жанра, стала отваливаться, и я, по совету зрителей, ежесекундно поправлял мой ус,

– Ой, у вас ус отклеился, – весело заорал какой-то любитель «Бриллиантовой руки».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.